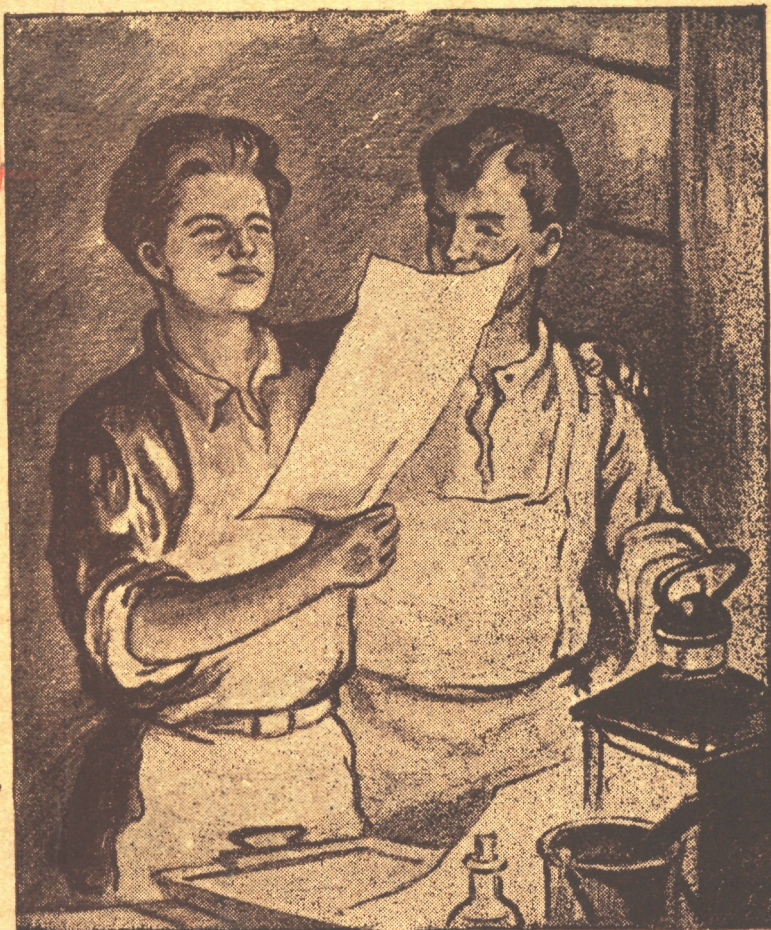

А. ГОЛУБЕВА

СЕРЁЖА КОСТРИКОВ ЫЫЛІСЬ
РАССКАЗЫ

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР • 1953

170004

А. ГОЛУБЕВА

СЕРЁЖА КОСТРИКОВ ЙЫЛІСЬ РАССКАЗЭЗ

Переводсö керис З. Тетюевл

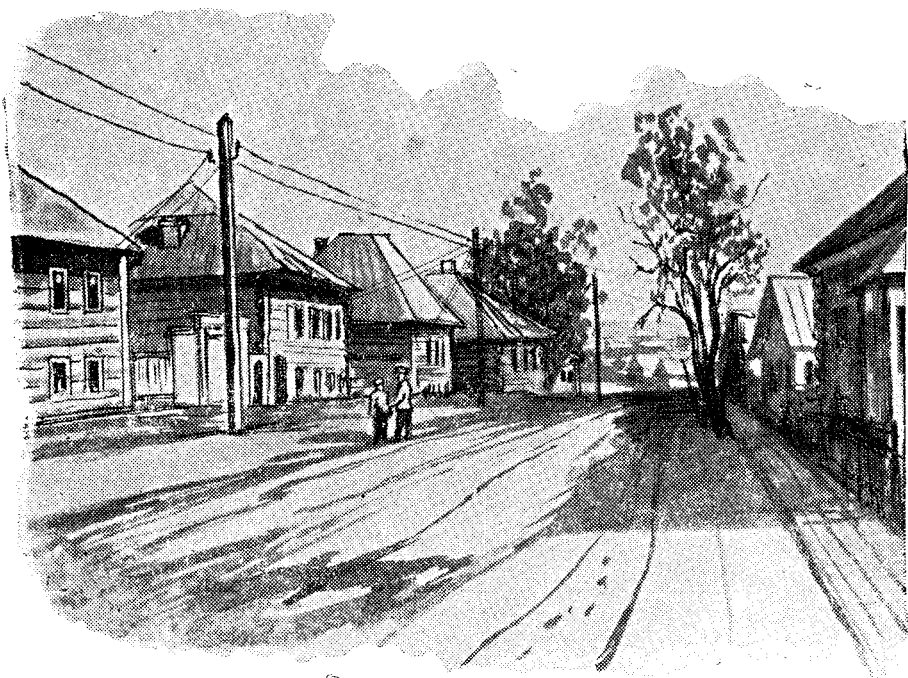
КОМИ-ПЕРМЯЦКӦЙ КНИЖНӦЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1953

А. ГОЛУБЕВА

РАССКАЗЫ О СЕРЁЖЕ КОСТРИКОВЕ

Перевод З. Тетюевсй

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР * 1953

С Е М Ь Я

Костриковвезлөн семья оліс учётик пуовёй керкуокын, кёда вачкисис деревенской керку вылө. Семьяыс вёлі не-ыджыт: ай, мам да куим челядь — Анюта, Лиза и Серёжа.

Анюта вёлі пёрисьжык, сылө тырис кыкьямыс год, учётик Лизалө — вит, а Серёжа вёлі шөрөт, сылө вёлі сизим год.

Костриковвез олісö беднöя. Айныслөн пырся уджыс эз вöv. Уржум городокын заводдэз да фабрикаэз эзö вөлö; омөн только тшöк пожумовой вөррез да нюррез. Айныс весьтöмись ветлөтис городöt, кошшис удж. А ежели уджыс и адзисьліс, то донтöмик: кинлө кухонной пизан керны, кинлө сапөггез вочны, кинлө важ кöньöсö асыккез кышавны. Уна-ись айныс гортас бертліс рытъявнас мыдзöм и гажтöм.

Отпырись локтис сія, пуксис табуретка вылө и пондис думайтны. Видзötис важ сьöd стенаэза комнатасö. Угöлын су-

лаліс пуовой дзуртан кровать — сійо и видзот — киссяс. Стена вылын ошало часы-ходиккес. Сія олдён ни важ, цифраэз умоля ни тодчоны. Ошыннэз пиньовтчисо. Джоджыс полінътчом. Челядь коптёмось...

— Тыдало, ковсяс мунны кошшыны уджсо модік местаэзын!

Ашынас айныс асывсянь пондіс лосьотчыны. Босьтіс съорас мешок, бедь, съод нянь човпан. Жмитіс бердас иньсо, челядьсо и муніс.

— Может, невна заробита деньгасо Вяткаын лесопильной заводын!. Видзчисьо мено — кум месяца дыржыксо ог ветлы.

Кольччисо ния отнаныс. Лун эз чулавлы, медбы мам эз юавлы стариклісь-почтальонлісь:

— А миянло письмоэз абуось?

— Гижоны, — горотчывліс почтальон и мунліс костриковской керку бокот.

Чулаліс кум месяц. Айныс эз берт и письмоэз эз ыстав.

Сэк мам котортіс тодса писарь дыно, медбы корны сійо гижны жоникысло письмо. Ачыс сія эз куж не лыддьотны, не гижны.

Письмосо ытісо Вяткао, но айныссянь ответыс эз лок.

— Мый жо сыкот сэтчин лоис? — беспокоитчис и тождісис мам.

Весьтомісь чуть не быд луно Серёжа котортліс соёкескот ворота дыно видзотны, оз я лок айныс.

Чулаліс гожум. Чулаліс зэрасян ар. Пондіс кынтлыны, но айныс сідз эз и берт.

— Натьто, шогавны пондіс да и куліс больницаын нето, поди, лесопилкаас машиной сюрис. Кыдз они овны пондам? Эз ло миян вердісьыс, — баитіс мамныс и горзіс.

Анютало жаль воли айыс, и сія тожо горзіс. Учотик Лиза дугдывтог юасис:

— Мам, мыля горзан? Юрыт висьо?

— Ох тэ, аканёк менам, нем эшо тэ он вежорт, — малаліс сылісь юрсо мамыс.

Серёжа шысеттог видзотліс мамыс выло и съокыта ловзисьліс.

Отпырись, обедайтіко, көр мамыс, похлёбка паняліко
пуктіс паньсö пызан вылө и пондіс горзыны, Серёжа чеччис
табуретка вывсис да сибөтчис сы дынө.

— Эн горзы, мам,— висьталіс сія гусьёник.— Ме уджавны муна.

Мамыс крепыта жмитіс Серёжасё бердас и шы эз сет.

Уджавны пондіс мамныс ачыс. Муніс богатёйез дынё пеласьны, миськасьны, праздниккез кежё керны керкуэзын уборка.

Мамлён здоровьеыс вёлі умоль, и сія часто шогавліс. Сьёкыт уджсяняс сылө лоис эшө умольжык.

Отпырись кёдзыт, төла лунё мамныс ветліс вадөрө и кынмаліс. Сія гывьяліс паськөм богатёй купчиха Шамовалё. Паськөмыс вёлі уна — ыджытось куим корзина. Вёлі өддьөн төла. Мам гывьясис сёр рытөдз и өддьөн кынмис.

Сія өдва-өдва локтіс гортас.

Учөтик Лиза и Серёжа узисө ни, Анюта видзчисис мамсө и тожө сунасис.

— Мыйкө меным недолыт, — висьталіс мам и чөвтчытөг водыштис лабич вылө.

— Мый тэкөт, мам? — мышкыртчис мамыс весьтө Анюта.

Мамыс нем эз висьтав, а только пондіс ойзыны. Анюта кутіс мамыслісь кисө. Киыс вёлі дзырыт, кызд кипятөк.

Анюта повзис и котөртис бабыс дынө.

Бабыс пестунничайтіс чиновник Перевозчиков ордын, кода оліс главнөй, Воскресенскөй, улицаын.

Анюта дыр эз лысьт пырны басөк чочком каменнөй керкуас. Ошыннэзын өшалісө прошваа занавескаэз. Отік ошынын сотчис розовөй свет, мөдікын — голубөй.

Осьтөм вороткаөт Анюта адззыліс, кызд оградаын дом йылын котрасис кузь гөна ыджыт пон. Сія горөн вувтіс и уськөтчывліс Анюта дынө. Анюта эз төд, мый сылө керны. Сэтчө петіс дворник. Сія кылөма поныслісь вувтөмсө:

— Мый тэныт колө, нылочка?

— Бабөс, — шуис Анюта и пондіс горзыны.

Дворник нуөтіс сійө баб дынө.

— Баб, мунам мянө! Мамө пондіс шогавны,— висьталіс Анюта.

— Эн горзы, мунам! — паныт шуис бабыс и чышкис Анюта чужөм вылісь синваэсө.

Баб пуктіс ыджыт шоныт шаль и муніс өтлаын внучат-

каыскөт. Аслас хозяин Перевозчиков дынӧ сӧя эз ни берт. Баб кольччис дозирайтны шогалӧсьсӧ и видзӧтлыны челядь сьӧрын.

Челядь, мыйӧн вермисӧ, пондӧсӧ сылӧ отсавны: Анюта котрасьлис лавкаӧ, Серёжа сартасоккез да чагоккез оградаас ӧктылис, медбы самовар пизьӧтны. Только учӧтик Лиза быдӧнныслӧ мешайтис: то бабыс коккез дынын бергавлис, то бӧра комнатаӧт котрасьлис.

— Эн шумит, Лизутка, мамыт шогалӧ, — баитлис баб.

Но Лиза вӧли учӧтик и эз вежӧрт. Сӧя кайлис шогалӧсь мам ольпась вылӧ и корис мамсӧ висьтасьны сылӧ сказка.

— Олис-вӧлис светас басӧкся-басӧк Иван-царевич... — гусьӧник пондӧтлис мамыс. Горӧн баитны сылӧ вӧли сьӧкыт.

„Может, и веськалас“, — думайтис баб.

Но мам эз веськав. Лунӧсь лунӧ сылӧ вӧли сӧ умӧльжык и умӧльжык, и кык месяц бӧрти сӧя кулис.

Дзедисӧ мамнысӧ важ уржумскӧй могильникын, ылӧсь концас, пуовӧй ограда бокин.

— Кытчӧдз ме ловья, тӧянӧс, сиротаэзӧс, ог чапки! — висьталӧсь баб, кӧр нӧя мамнысӧ дзедӧм бӧрын локтисӧ гортаныс.

И баб пондӧс овны челядьыскӧт.

„В О Р О Т А“ Д А „В И Т И К“

Ӧтик улицаас отир олӧны не ӧтмоз. Шамовскӧй лавкаись главнӧй приказчиклӧн зонкаоккез нельки будденнезӧ сатинетовӧй йӧрнӧссез новӧйны, а кресенняэзӧ мамныс пасьтӧтӧ нылӧ голубӧйӧсь шёлковӧйӧсь. Эна зонкаоккез быд лунӧ чӧскытӧ сӧйӧны — то мятнӧй пряник-чериок, то золотӧй сунисокӧн каттьӧм розовӧй бумажкаа конфета, а то керку ворота одзын грецкӧй ореххез изӧн жугдалӧны, и не простӧй ореххез, а сереброӧн вевттьӧм ореххез, кӧднӧ ёлка вылӧ ӧшлӧны.

А чачаэс нылӧн кытшӧмӧсь! Бархатнӧй гӧрд седлоа ыджыт, пуовӧй вӧв. Кӧртовӧй колесоэза тележка...

Серёжа Костриков сӧя жӧ Полстоваловскӧй улицаын олӧ, а вот не голубӧй шёлковӧй йӧрнӧсыс, не мятнӧй чериокыс, не руд вӧлыс сылӧн абу.

Чачаэз сьлөн эмось. Торрезись вурём мяч, кōда оз чечав, и пуовōй чуркаоккез, — нийō Серёжалō тōдса плотник вайис. Эна чачаэзōн ния орслисō Санька ёртыскōт, кōда олō ськōт отик керкуын. А оні Санькаыс пондїс лэбтавны нырсō и дугдїс ськōт орсны.

Санькалōн эм букварь, сьлō окмыс год, и сїя пельпон вевдōрōт чапкыштōм дōраовōй сумкаōн ветлō ни школаō. Санька гордитчō аслас букварьōн и сїйōн, что сїя школьник.

Петас оградаō, пуксяс сарай бокин керрез вылō, осьтас букварьсō и пондōтас: „Маша пуис каша. Мам любитō Машаōс“.

Омтырнас лыддьōтō Саня, медбы и улицаас быдōнныс кылисō да тōдїсō, кытшōм сїя ыджыт грамотей.

Серёжа пуксьō керрез вылō матōжык ёртыс дынō. Ки вевдōрōт видзōтō букваряс и вōрōтō тырппезнас — кыз бытьтō тожō лыддьōтō. Обида сїйō кутō, что сьлөн абу Санькалōн кодь букварьыс.

— Сань, велōт, — корō Серёжа.

— Учōт эшō. Тэныт сизим год вōлись, — горōтчō Санька и бōра лыддьōтō: — „Маша пуис каша. Мам любитō Машаōс“.

— Вай букварьтō кийн видзыштны, — шуас Серёжа.

Санька сетас букварьсō, а ачыс сералō: сїдз и этадз нем он вежōрт, коли азбукасō он тōд.

Серёжа листайтō букварьсō, картинкаэз да букваэз видзōтō.

Книжкаын букваэс неōтчужōмаōсь. Вот ыджытōсь, сьдōсь, кызōсь, а вон бедь кодь кузь да вōснитик букваэз, а вевдōрсяняс точкаэз, а вон бōжоккеза, учōтик чукыля букваоккез.

— Сань, эта кытшōм? — юалō Серёжа.

— Кōда? — букварь весьтō мышкыртчō Саня.

— То эта, кōда ворота вылō вачкисьō.

— Висьталін тожō! Ворота вылō, — сералō Саня. — Эта „пы“.

— „Пы“, — бōрсяняс шуō Серёжа. — А то эта? — И сїя чуньнас мыччалō мōдїк буква вылō.

— Эта „о“!

Серёжа неверитомён видзётö ёртыс выlö, — может, не сідз баитö!

— „О“? Истово витик!

— „О“ букваыс пыр гöгрöса, — важнöя паныт шуö Саня.

— Видзёт жö, Сань, а эта витикджын!

— Эта не витикджын, а „сы“. Но, тырмас! Велалін ни! А то месся унажык пондан тöдны, — баитö Санька и мырддьö Серёжа киись букварьсö.

Серёжа кымöс увтöттяс видзётö Саня выlö.

Тожö, ёртөн шусьö — куим буква мыччаліс и сэсся эз понды! Натьтö, букварьыс сыlö жаль... Мый сія — сёяс я мый я букварьсö, али нятьöсьтас? Сія киэсö йөрнöс бердö бы-тшöмика чышкис, кöр букварьсö босьтис.

Серёжа котöртö бабыс дынö:

— Баб, неб меным букварь!

Бабыс шысеттöг песлалö öрын паськöм.

— Баб, неб! Ме лыддьöтны понда, кыз Санька лыддьöтö, — Серёжа летö бабсö запонöt.

— Кытчö ни миянлö книжкаэз небны — няньыс выlö оз тырмы, — баитö бабыс и сыбурна трекнитö ва чышкötөн, что Серёжа выlö лэбзьöны матег поллез.

Но Серёжа оз дугды.

— Баб, неб, ме куим буква тöда ни, — корö сія. Сэсся вдруг кватитö шом и гор вылын гижö сійөн ыджыт чукуля буква, кöда вачкисьö ворота выlö.

— Вот! Эта „пы“! — гордöя шуö сія.

— Ах тэ разбойник, мыля горсö мавтан? — горötлö баб и летö Серёжалісь пельсö.

Серёжа мездісьö бабыс дынісь и перыта котöртö оградаö.

Эстөн местаыс сыlö тырмас! Гиж, мымда тэныт колö, и бабыс оз понды видны.

Серёжа нöитö пельсö, сэсся котöртö сарай дынö и босьтö важ рос. Бергötö сійö и старательнöя гижö му вылын чукуляöсь кык ыджыт буква: витик кодь гöгрöса „о“ и „п“, кöда вачкисьö ворота выlö.

С Ё Й Н Ы Н Е М

Серёжалон бабыс вөлі өддьон пөрись: сыло вөлі кыкьямысдас кык год. Адззис сия умөля ни, а көр чышкис джодж, то размөдись сувтчыліс да малаліс коссө.

— Сьөкыт ни меным мышкырасьны! Өддьон сьөкыт! — ышловзисьліс баб.

— Вай чышка, — баитліс Серёжа и босьтліс баб киись россө. Сия сідз старайтчис, сыбурна өвтчис роснас, что бабыс лөгасьліс.

— Кышөм бус лэбтін! Сет россө Анюталө, ась сия чышкө!

Сойыс босьтліс россө и чышкис осторожнөя да сөстөма, эз коляв ёгсө пызан увтын и табуреткаэз увтын.

Анюта не только кужис джодж чышкыны, но вермис и шыд пуны и паськөм пеславны.

Бабыс нельки лэдзліс вадөрө өтлаын Анютакөт и Серёжаөс.

Серёжа өддьон любитіс ветлыны сойыскөт Уржумка вылө. Анюта нөбөтис паськөмөн корзинка, а Серёжа муніс ордчөн и видзсис корзина бердө. Валөрас Анютаыс изоккез кузя мунліс сэтчин, кытөн ваыс вөлі сөстөмжык, пыдынжык, а Серёжа кольччыліс берег дорын. Сия өктис шырғуччез, шордісис и видзөтліс сойыс вылө.

— Эн вөй, Нютка! — лөгөн горөтліс сия, көр сойыс өддьон мышкыртчыліс ва весьтас.

Мукөд кадө Серёжаыс видзөтас-видзөтас, оз вермы терпитны и изоккез кузя мунас Анютаыс дынө.

— Тэ мыйлө татчө локтін? — бергөтчас да юалас сойыс.

— Ме тэнө юбкаөттят понда видзны, медбы эн вөй!

Серёжа сувтө из вылө ордчөн сойыскөт и крепыта видзө сійө подулөттяс сэтчөдз, кытчөдз сия оз гывьяв паськөмсө.

Анюталон лөгыс петө, и сия грөзитчө норасьны бабыслө. Но көр ния вовлісө вадөрсис, Анюта нем эз баит бабыслө: сия жалейтис бабсө. И сідз ни бабыслөн заботаэс тыр: челядыслө колө өтікө-мөдікө вурны, миссьөтны нійө, вадөрө

вала ветлыны, Шимка козаѳс высьтыны. Одз асывсянь баб уджаліс да беспокоитчис. Асылѳн, кѳр сія пызан вылѳ сувтѳтліс пым картошкаѳн чугунка, чужѳмыс сылѳн вѳлі строгѳй да гажтѳм. Нельки картошкаыс вѳлі етша. А нянь йылісь нем вѳлі и баитны.

Сьѳд няньсѳ баб торйѳтліс долоньджын ыжда учѳтик тороккез вылѳ. И луннас быдыслѳ сѳтшѳм торокнас сетліс куимись.

— Сьод няньыс — и сiя пѳттѳдз абу. А векѳ менам абу эд кузь — кула. Мый сэк тiянкѳт лоас? — тѳждiсис баб. Сiя и соседкалѳ, Санька мамлѳ, не ѳтпырись баитлiс эта йылiсь.

— Сетiн бы тэ челядьсѳ приютѳ, — советуйтiс соседка. — Ась тэнат хозяиньт, Перевозчиковыс, ны понда корас. Тэ эд сы ордын дас год олiн. Быдѳс челядьсѳ сылiсь вѳдитiн.

Но бабыс сѳ кыскис.

„Может, кызкѳ кыссям, — думайтiс баб. — Да кызд тэ роднѳй внучеккезѳс приютас сетан! Приютыс — сiя приют и эм! Тюрьмасы не буржык. Кокчуннез вылын ветлѳт, начальстволiсь пов — приютас наказывайтѳны. Веськыта кѳ шуны, вердѳны пѳттѳдз, да мый сэтiсь бурыс! Гортын — кѳть не пѳттѳдз, да быдѳс аслат!“

Но кызд эз кыскы бабыс, кызд эз норовит, а мунны чиновник Перевозчиков дынѳ сылѳ сѳжѳ ковсис.

ѳтпыр асылѳн пондiс сiя козаѳс высьтыны. Быдѳс надеяыс коза вылѳ, но сiя йѳвсѳ капля эз сет. Пѳрись ни вѳлi Шимка козаыс. Картошка чугунджын мымда кольччис. И няньсѳ небны немѳн — кѳть бы меднѳй грош вѳлi керкуас.

Баб пырис керкуѳ. Челядьыс чеччисѳ ни.

— Баб, вай нянь, — пондiс горѳтлыны учѳтик Лиза да кутчисис бабыс юбка бердѳ.

„Кытчѳдз лоим — сѳйны нем“, — думайтыштiс баб и шысеттѳг пондiс пасьтасыны.

— Баб, тэ кытчѳ? Лавкаѳ? — пондiс горѳтлыны Лиза.

— Лавкаѳ, — висьталiс баб, а ачыс мунiс аслас хозяин дынѳ корны внучеккес понда.

Эта лунѳ челядь дыр видзчисисѳ бабнысѳ. Локтiс сiя только рытьявнас. Сы дынѳ уськѳтччис Серѳжа:

— Баб, мый небин?

— Нем эг неб, — висьталiс баб и пондiс босьтны юр вывсис чышьянсѳ.

Сiя мунiс посѳдзѳ, вайис сэтчинiсь кѳдзыт картошка и быдыслѳ сетiс куим картошкаѳн. Сэтѳн тэныт ѳбед, сэтѳн и ужин!

Эта рытѳ баб нем эз висьтав челядьыслѳ приютыс йылiсь. Мыйлѳ кытчѳдз сьѳлѳммезнысѳ вѳрзьѳтны! Вот получитас ответсѳ, сэк и басниыс мѳдик лоас.

Баб унаись ветліс ответысла.

А челядыс истово кылісö бедасö. Чукöртчасö вороткаок дынын и видзчисьöны бабнысö.

Хозяиныс дынісь баб пыр вовліс кымöра, нем эз баит, а медбöрьяись ветлём бöрын локтіс довольнöй.

— Но, челядь, öні кокнитжык лоас овны. — Баб пуксис лабич вылö, а челядыс сы гöгöр сувтісö. — Ог ме чайтчы куимнаннытö вердны, ковсяс öтیکö приютö сетны.

— Кинöс приютас сетны? — юалö Анюта.

— Серёженькаöс.

Серёжаис, кызд только кыліс эта йылісь, пондіс дрöжитны да горзыны:

— Ог ме мун приютас! Ог мун! Быдöннымöс сет!

— Быдöннытö озö босьтö, — висьталіс баб. — Анюта ыджытöв, Лизутка учötöв, а вот тэнат годдэт как раз лöсьлöны.

— Дона бабиньöй, эн сет приютас, — бöра пондіс горзыны Серёжа.

Баб ачыс öдва видзсис горзöмись: жаль сылö Серёжасö, а керны нем.

Ковсис Серёжалö мунны приютö.

П Р И У Т Ы Н

Баб вайötис Серёжаöс приютö. Нійö панталіс приютскöй начальница. Вылын мыгöра, кöсыник, очкиэза, кöдна öшалісö съöd шнурок вылын. Начальничалөн лöз юбкаис кышötö, кызд бумага.

— Тэ вежöра зоночкаис? — юаліс начальница.

— Вежöра, вежöра, — тэрмасьöмөн висьталіс баб.

— Виль зоночка локтіс, виль зоночка локтіс! — пильскыштіс кинкö бöрсяняныс.

Серёжа дзар керис мышкас.

Ыбöсö мыччис юрсö руд платьеа бритём юра учötик нылочка, а сы весьтын тыдаліс эшö кинлөнкö юр. Тожö бритём, гöгрöса съöd синнэза.

Оз позь вежöртны — нето нывкаок, нето зонкаок.

— Мун ныкөт оградао орсны, — висьталіс начальница. Серёжа петіс оградао. Эстөн сійо кытшөвтісө приютскөйез.

— Кысянь тэ сэтшөм ыджыт юраыс? — юалис Серёжао сьод сина бритөм юра зоночкаыс.

— А тэ кыз тырпа! — обидитчис Серёжа.

Өтөрын Серёжа некөр эз видчыв зонкаоккескөт. А татөн эз, ешты локны, а кутчисис ни.

— Ме кыз тырпа? — горөтіс приютскөйыс. — Ме тэныт мыччала кыз тырпасо! — Сія нюжөтіс ассис кыз тырппесө и уськөтчис Серёжа вылө.

— Юлия Константиновна, Васькаыс тышкасьо! — пондiсö шумитны приютскöйез.

Посöдзын мыччисис начальница.

— Лок татчö! — строгöя висьталiс Васькалö начальница и лöсьöтiс очкиез вылись шнурсö.

„Кöть мый ло, а татöн ме ог кольччы“, — думайтыштiс Серёжа и котöртiс воротка дынö. Сiя осьтiс сiйö ванiйöв и чеччöвтiс улицаö.

— Юлия Константиновна, Юлия Константиновна, виль зоночкаыс пышшис!

Приютскöйез уськötчисö кутны Серёжасö. Нiя кутисö сiйö и горöтлöмөн кыскисö бөр оградаö.

Серёжа быд вынись пессис мезмыны, но челядьыс вöлисö унаөн. Вороткаыс пöднасис. Приютскöйез коласись öтiк зоночка каличалiс сiйö.

— Лэдзö менö, — всё равно пышша! Лэдзö, но!

— Он пышшы!.. Öнi тэ приютскöй, — висьталiс Васька.

— Ме абу приютскöй, ме аслам. Менö бабö гортö босьтас, — паныт шуис Серёжа.

— Мыйнö оз да, видзчись! — пондiс ваксыны Васька.

Серёжа сулалiс неылын ворота дынсянь и орöттöг видзöтiс воротка вылö.

Вот часöt вороткаыс оссяс, пырас бабыс и висьталас: „Мунам, Серёженька, гортö!“

Но бабыс эз лок.

Сибötчис рыт. Приютскöйесö нуötисö ужнайтны. А Серёжа сiдз эз и вермы видзчисьны бабсö.

„Талун сiя, натьтö, пеласьö, а вот ашын асывнас локтас“, — бурötiс асьсö Серёжа. Но и асывнас бабыс эз лок, эз лок сiя и куимöt и нельöt лунас...

Серёжа невнаөн пондiс велавны приютыс дынö. Öтiк дынö только некыдз эз вермы велавны: сы дынö, что челядьыс олисö недружнöя, быд пустякыс понда видчисö. Оградаын и керкуын дуглывтöг кылисö голоссез:

— Юлия Константиновна, сiя тышкасьо!

— Юлия Константиновна, сiя юасьтöг книга босьтiс!

— Юлия Константиновна!.. — И сiдз асывсянь рытöдз.

Приютын олікө кыкьямысөт лунө обед коста Серёжакөт лоис происшествие.

Приютскөйез сөйисө сөевөй бекөррезись, — вит морт өтик бекөрись. Эта лунө обед кежас пуисө похлөбка да просаовөй каша. Серёжа вөли дежурной. Көр похлөбкасө сөйисө, сия мунис кашала. Кухарка Дарья тэчис сьлө бекөртыр. Серёжа босьтис бекөрсө кыкнан кинас и пондис жагвыв нөбөтны. Челядыс видзчисисө сийө и нетерпеннөсянь ёркөтисө пызан кузя пуовөй паннезөн. Серёжаыс вөли матын ни, кыз вдруг боксянь петыштис рыжөй Пашка и тойыштис сийө. Бекөрыс усис Серёжа киэзись и жугалис, кашаыс киссис джодж пасьта.

Челядыс чеччөвтисө пызан сайсис и кытшөвtisө Серёжасө. Ния видисө сийө:

— Гөжөм ки! Эн вермы кашасө вайны!

Горөтлөм вылас котөрөн лөктис Юлия Константиновна:

— Мый лоис? Мыля сідз шумитат?

— Виль зоночкаыс бекөр жугдис, — висьталис кинкө приютскөйез коласись.

— Кытшөм ош! — лөгасис Юлия Константиновна. — Этадз тийө быдөс бекөрресө паздат! Обед бөрын сувтан пидзөссөз вылат! Одзланын лоан аккуратнойжык.

Обед бөрын, көр быдөс челядыс рознитчисө, Серёжа сувтис пидзөссөз вылас столовөй шөрө. Сы дынө сибөтчис кыз тырпа Васька:

— Мыля нө тэ эн висьтав Юлия Константиновнаысдө, что тэнө Пашка тойыштис? Сьлө бы эта понда сюрис!

— Сия эд казьявгөг тойыштис! Көбы ме бекөрсө видзи бура — эг бы жугды!

— Но и сулав сы понда! — пондис ваксыны Васька и котөртис комнатасис.

Дас минута бөрти столовөйө жагөник пырис Пашка и шысеттөг сувтис пидзөссөз вылас ордчөн Серёжакөт.

— Тэ мый? — юалис Серёжа. — Юлия Константиновна тшөктис сувтны?

— Эз, ме ачим... Ме тэкөт понда сулавны, — паныт шумис Пашка.

ЛЁШКА ДА ВАСЬКА

Приютыс, кодао шедіс Серёжа, шусис „Учотик сиротаэзос быдтом понда керку“.

Приютлөн аслас школаыс эз вөв, и приютскөйез велотчисо отлаын городскөй челядыкөт приходскөй школаын Воскресенскөй улицаын. Серёжакөт отик классын велотчис городскөй зонкаок Лёшка, купец Шамов главнөй приказчиклөн зон.

Асьсө Лёшка шуис атаманөн, а ассис кык приятельос — разбойниккезөн.

Бөб Лёшка аслас „разбойниккезкөт“ школаын некинлө эз сетлы спокойсө.

Оддёнжыксө ня кутчисьлисө приютскөйез бердө. Переменаэз коста „атаман“ и „разбойниккез“ кыйлисө приютскөйезлись коккез, чеплялисө да дөрөтисө нийө пеллезөт. Көр приютскөйез мунисө улицаот, Лёшка нерис нийө и өмтырнас рякис:

— Приютскөй той, кытчө кыссян? Стой!

— Кутө нийө! — горөтлисө „разбойниккез“ и куталисө приютскөйесө.

Умөль вөвлі сылө, кода оз ешты пышшыны! „Разбойниккез“ вартласө приютскөйсө, лымын тупляласө да эшө книгаэзөн сумкасө чужөй оградаө шупкасө.

Отпырись уроккез бөрын „атаман“ аслас „разбойниккезкөт“ уськөтчисө Серёжа вылө да кык приютскөй зоночка вылө. Приютскөйес сэк жө пышшисө. Серёжа отнас кольччис улица шөрын. Лёшка уськөтчис Серёжа дынө и летышчис сы юр вылись шапкасө.

— Сырйы сийө буржыка! — горөтлисө „разбойниккез“ и пондисө чужьявны Серёжались шапкасө. Серёжа эз мырддыны дынись шапкасө. Сія сулалис отик местын, ыджыт, дженыта шырөм юрсө мышкыртөмөн, и сьөкыта лолалис. Лёшка лэбтышчис кисө да быд вынись кулакнас сөтис сылө моросас. Серёжа оськөвтис бөрлань, сыбөрын одзлань; пидзөссэс сылөн көстисисө.

— Поклоннэз тэныт тэчө, проститны корө! — горөтисө „разбойниккез“.

Но эта коста Серёжаыс, мымда вөлі вын, юрнас тапкис Лёшкаыс кынөмө.

— Ой! — горөтис Лёшка и усис гатш. Серёжа эз сет сылө саясыны и пөрөтчис сы вылө быдсөн тушанас.

Лёшка пондис пессыны, мездисны, но Серёжаыс видзис сийө крепыта.

— Лэдз! — өмтырнас горөтис Лёшка и пондис чужьясыны коккезнас.

— Эшө пондан тышкасыны?

— Лэдз!

— Пондан, он?..

— Лэ-э-э-дз! Кылан — лэ-э-дз!

Лёшка бергөтліс юрнас, синнезнас кошшис ассис „разбойниккесө“. А „разбойниккез“ сулалисө забор бокин, дивуйтчөмянь өммежнысө осьтөмөн.

— Висьтав — пондан? Пондан? — эз лөньсы Серёжа.

— Ог понды, — вөлись шуис Лёшка.

— Видзөтлы менам, — висьталис Серёжа да сувтис. Ся не тэрмасьөмөн трекнитис пальто да валёнкиэз вылись лымсө и видзөтис өтмөдөрө.

Улица мөд конецянь котөртисө уютскөйез. Ния керку угөв сайсянь быдөс адзылисө. Ны коласись өтик зончка лэбтис Серёжались шапкасө, пыркөтис сы вылись лымсө да сетис Серёжалө. Ния кутисө Серёжасө кипөлөт да иньдөтчисө уютө.

А Лёшка сулалис забор бокин да видчис аслас „разбойниккезкөт“.

— Мый тийө видзөтит, көр сия ме вылө уськөтчис? — горөтліс Лёшка и жмитліс кулаккесө.

— Мийө думайтим — тэ өтнат верман сийө клөпөтны. Ся учөтик.

— Учөтик, да удав, — бобгыштис Лёшка.

Рытывбыт уютын только Серёжа йылись и баитисө.

— А Костриковыс кыз иньдыштас сылө!.. Кыз иньдыштас!.. — пөдөмөн висьтасисө уютскөйез.

— Öнi мийө мыччалам нылө! — сералисө да радуйтчисө ния.

Только Васька Новогодов оча вайөтліс синкыммесө. Костриков локтытөдз сийө, Васькаөс, быдөс уютскөйес лыддисө медвына да медсмеv зонкаокөн. А öнi?

Мый жö, сылö ковсяс лоны мөдөдз местаын?

Нет! Некөр и немын Васька оз понды сетчыны Костриковыслö!

Но лоис не сідз, кызд думайтис Васька. Ашынас, кресеняö, уютскöйез мунисö орсны лым коколлезон и ысласьны керöсок вывсянь.

Уютскöйез оградаын керöсыс вöлі умоль, лажмыт. Ештан только öдззöтчыны, сэтчö тэныт и стоп! — веськыта заборö пыкötасян.

Настоящöй керöсыс вöлі забор саяс, ю дорын, — крут, йыовой, только ысласьны сэтон эз туй. Эта керös вывсянь ысласис Васька и некинös сэсся сы вылö эз лэдзлы.

— Эта керöсыс менам, Васькалон! — горötлис сія и öвтчис кулаккеснас.

Челядь төдисö, что буржык лоас Васькаыскöt не кутчисьны. Сія вермас не только вартлыны, но и курччöвны. Öтпырись сія курччöвтис пельсö уютскöй Пашкались, көр столовойын Пашкаыс сорасис и босьтис сылесь пань.

Нет, буржык лоас Васькасö не вөрöтны! И челядь ысласисö асланыс керös вывсянь.

Сідз вöлі и эта кресеняö.

Васька горötлömön да шутнялömön ысласис крут йысялöm берег вывсянь. Куима уютскöйез сулалисö бокин.

Эх, көть бы öтпырись ыскöвтны Васькаыс керös вывсянь! Вот сідз жö, кызд Васькаыс, пуксьыны рогожка вылö, коккес паськötны — и улö, самöй Уржумка шөрөдз!

Вдруг керös дынас сибötчис Серёжа.

Васька ештис только ыскöвтны керös вывсис и тальсис улын, пыкötис ас вывсис лымсö.

Серёжа минута дырна сулалыштис керös вылас и вдруг не тэрмасьömön пондис ольсавны ассис рогожкасö. Уютскöйезлön даддес эзö вöлö.

— Эн ыскöвт: Васькасянь павкас! — öтик öмись горötисö челядь.

Но Серёжа эз кывзы челядьсö, сія төвчикön лэбзис ни йысялöm берег вывсянь. Только лымись кымөрök лэбтисис бөрсянас.

— Ыскöвтис, ыскöвтис! — кивзис да чеччалис уютскöй Зинка.

Мый вöлі вадöрас Серёжалөн Васькакöt, сідз некин эз и тöд, только вадöрсяняс Васькаыс локтіс лөг да гөрдötөм сина. Конувтас сылөн тыдаліс трубкаö каттьöм рогожка. Котöртікас сія видзötліс бöрас и кинлökö грöзитіс кулакөн. Васька котөрөн пырыштіс оградаö и быд вынісь пондіс коккезнас вартны важ бочкаö. Сыбöрын рогожкасö чапкис му вылö и пондіс öмтырнас горзыны.

А ашынас Васькаыс керӧс вылӧ ӧтлаын Серёжакӧт лок-
тісӧ приютскӧй зонкаоккез.

— Ох, и ысласьӧв керам ӧні! — сералис Пашка.

Зонкаоккез пуксисӧ рогожкаэз вылӧ и сьӧрсьӧн-бӧрсьӧн
ыскӧвтисӧ улӧ.

— Синнэзнытӧ буржыка куньӧ — лымӧн тыртӧ! — горӧт-
ліс Серёжа.

Рытъявнас керӧс вылӧ локтіс рогожкаӧн и Васька Но-
вогодов.

— Вась, лок миянкӧт ысласьны, — корис Серёжа.

— Но тэнӧ! — бобгыштис Васька и пондіс валёнки ныр-
нас гарйыны лымсӧ.

Но недыр мыйись Васькалӧ кажитчис ӧбиднӧйӧн да гаж-
тӧмӧн сулавны ӧтік местаын и видзӧтны, кызд ысласьӧны
мӧдіккез.

Сія ольсалис керӧс вылас ассис рогожкасӧ да вештіс
пеллез вылас шапкасӧ.

— Васька мунӧ! — горӧтіс сія и ыскӧвтис улӧ...

А С Н Ъ Р А   З А Д А Ч А

Серёжа велӧтчис четырёхкласснӧй Уржумскӧй городскӧй
училищын. Велӧтчис сія ӧддьӧн бура. Мӧдік бур велӧтчис-
сез часто ошшасисӧ: „Ме не кытшӧм-нибудь, ме первӧй!“
и видзсисӧ бокун слабӧй велӧтчиссез дынсянь. Серёжа эз
ошшасьлы. Сія эз видзчись, кӧр сійӧ пондасӧ корны: „Кост-
риков, милӧй, объяснит меным вот этӧ!“ Серёжа часто ачыс
первӧй сибӧтчыліс ёртыс дынӧ и объясняйтис, мый вӧлі не-
вежӧртанаыс.

— Ӑні вежӧртін? — юавліс Серёжа.

— Невночка вежӧрті, — паныт шувліс ёртыс.

— Сэк эшӧ ӧтпырись объяснита!

Серёжа объясняйтис кыкись, кумимись.

— Вежӧрті, вежӧрті! — вӧлись горӧтас велӧтчисьыс
и ачыс ни, Серёжатӧг, решайтас задачасӧ.

Челядь дивуйтчисӧ и завидуйтисӧ Серёжалӧ.

— Кытшӧм тэ счастливӧй! — баитисӧ нія. — Тэнат быдӧс
сразу петӧ!

Но эта вöли не совсем сідз: и Серёжалöн мукод коста не сразу быдöс петліс.

Отпырись пондіс сія решайтны купец йылісь задача. Купец вузаліс ассис товар. Сы лавкаын вöлі дасвит аршин¹ ситец, дас аршин сатин, вит аршин — батист. Сы дынö локтісö небиссез. Первöйлö сія вузаліс вит аршин ситец, вит аршин сатин и öтик аршин батист. Мöдіклö — куим аршин ситец, куим аршин сатин и öтик аршин батист. Куимöтлö — кык аршин ситец и кык аршин сатин. Мымда быдöссö материалыс кольччис купец лавкаын? — юассис задачаын.

„Кокнит задачаыс“, — думайтыштіс Серёжа и пондіс лыддыны.

— Дасвит да дас, да вит — лоас куимдас аршин. Этö купецлöн сымда вöлі товарыс. Вит да вит...

— Чапки, Костриков, оз пет. Сыбöрын решайтам! — горöтісö уютскöйез и котöртісö öтөрö орсны.

— Петас! Вит да вит, да öтик — лоас дасöтик. Этö сія вузаліс первöйыслö. Куим да куим, да öтик — лоас сизим, — этö мöдыслö; да эшö куимöтыслö вузаліс батист, сатин да ситец. Быдöссö купецыс вузаліс кыкдас куим аршин. Сідзкö, сылөн кольччис сизим аршин.

Серёжа видзöтіс книжкасис ответсö, а сэтчин кыкьямыс аршин.

— Вот и решайті! Кытчö нö öтик аршыныс лоис?

И вились пондіс лыддыны:

— Куим да куим, да öтик...

— Серёжка, лок мян дынö! — оградасянь корö Пашка.

— Но тэнö!... Куим да куим, да öтик... А интересно, вöтас оз Пашкасö Васька Новогодовыс? Видзöt, кызд öдззöt-чисö, только кокпятаэзныс вирдалöны... Но кытчö нö öтик аршыныс лоис?

Серёжа бöра пондіс лыддыны.

Лыддис-лыддис — сё сизим аршин сылөн петö. А ответ сьöрті — кыкьямыс.

Серёжа лөгасис задачаыс вылö, кулакнас сötіс тетрадь кузя.

¹ А р ш и н — кузялөн важся мера, кöда равняйтчö 0,711 метрлö.

— Всё равно решита!.. А не лыддыны я, мымда купец вузаліс быдос сатинсö, мымда батистсö и мымда ситецсö? Ноко, пондöтам вились. Первöйыслö купец вузаліс сатинсö вит аршин, мöдыслö — куим аршин, куимöтлö — кыкö. Сідзкö, сатинсö купец вузаліс быдоссö дас аршин. А мымда сія вузаліс батистсö? Первöйыслö öтiк аршин, мöдыслö тожö öтiкö, куимöтыслö... Ой, да эд куимöтыслö сія эз вузав батистсö! Кыдз этö ме одзжык эг казав! — пондiс серавны Серёжа.

Сёжö сія адззис аршинсö.

Серёжа вились гижис задачасö и чёткöя сувтöтiс ответ: „Кыкьямыс аршин“.

Öнi правильно!

Сія тетрадьсö да книжкасö суйыштiс сумкаö, лöсьöтыш-тiс йöрнössö и котöртiс оградаö челядь дынö.

Керин дело — гуляйт смела!

ЯЩИЧОК ВЫЛЫНОЛІСЬ

Бура велöтчис Серёжа Уржумскöй училищевын. Сэтшöм бура, что велöтiссез вермисö баитчыны уржумскöй купецез-кöt ыстыны зоночкасö велöтчыны одзлань.

И Серёжа муніс Казаньö.

Казанскöй промышленнöй училище вöлі городыс öт коневын, а Серёжа оліс мöд коневас. Кытчöдз локтан училищевöдззас, кывтö мыччан!

Училищевын занятиез пондötчылісö асывнас кыкьямыс часö.

Серёжа чеччыліс, көр керкуас эшö быдөнныс узисö. Оліс сія öтiк барыня ордын пемыт угöлын и узліс ящичок вылын. Ящичокыс вöлі нейджит, и сы вылын позис узьны только витик моз каттисьöмөн.

Серёжа чеччыліс асывнас квать часö и кöмтöг мунліс миссьыны кухняö. Сапоггез сія эз кöмавлы, медбы некинöс не саймöтны. Нія вöлісö сьöкытöсь и чорытöсь. Көр Серёжа ветлötіс, сапоггес сідз стукötісö, что кыліс омөн квартира пасьта. И кухарка Матрёна шутитіс:

— Тэ, зонка, истово дорöм вöв ветлötан!

Көр асылон Серёжа мунліс училищео, а ошын сайын шумитіс зэр да унныліс төв, кухарка сійо жалейтіс и баитіс:

— А тэ, учёной, походо ни лосьотчин... Стакан чай быкоть юин — менам самоварыс чожа пизяс ни!

Но Сергейло некөр вөлі чайсө юны: сия тэрмасис училищео; сия эз любит вовлыны медбөрья минутао, самой звонок одзын.

Серёжало оддьон гленитчис рисуйтны, чертитны, решайтны задачаэз, карта вылын кошшыны городдэз, юэз отлаынны притоккезон.

И рыттэзнас сыло охота вөлі чожажык кутчыны уроккез бердо, но ковсьыліс видзчисьны, көр кухарка дзимлялас пызан вывсис быдос посудасө да миськалас сійо. Эстон ыджыт кухонной пызан вылын Серёжа чертитіс ассис чертёжжес.

Порись Матрёна, кыз нарочно, дзимлясис жагона. Одваодва вөрөтчис. Серёжа эз вермы терпитны, кватитліс пурттэз да вилкаэз и пондыліс нійо весөтны. Сыбуерна весөтіс — только гырдызаэс мелькайтисө. Кухаркаос нельки полөм кутліс:

— Ой, зонка, эн жө жугды! Доброис господской.

Сыбөрын Серёжа бытшөмика миськавліс пызансө, медбы тетрадь вылас не пуксьөтны госа пятно, пызан бердас кнопкаэзон крепитліс бумага лист, босьтліс циркуль и пондыліс чертитны.

Быд рытө вовліс барыня. Кухарка Матрёна шувліс сійо „язваон“. Барыня видзөтліс шкапө, духовкаө и нельки кровать увтө.

— Чугуныс умөля миськалөм, духовкаын крошкиэз кольччисө, кровать увтын бус! — видіс Матрёнаос барыня.

Былисьсө быдос вөлі порядокын. Барыняыс весьтөмись кутчисьліс и любитіс видчыны. Видыштас кухаркасө, Серёжа бердо кутчас:

— Пожар эн кер. Мыля лампаыс сыбуерна сотчө?

И сідз чинтас учөтик керосиной лампаын бисө, что Серёжало оз позь чертитны.

— Эн вунөт и ло благодарнойон! Ме тэнө милостись видза! Купецез меным угөлыс понда грошшез вежтөны, — модьліс өтіксө барыня.

Серёжа кывзө и шы оз сет.

Мый сия вермас керны, ежели уржумской богатой купецез вежтоны сэтшом етша! Кор ния ыстисо сийо Уржумсис Казаньо, то барыня не умольжыка коритисо:

— Отир мийо бурось, пондамо велотны тэнэ асланым счёт выло. Тэ понда колё деньга вежтыны. Велотчом понда. Квартира понда. Паськом понда. Обед понда. Тэныт колё буржыка велотчыны.

Серёжа и нытог велотчо бура. Сия любито велотчомсо.

Нель месяц борті Серёжало училищеас сетисо похвальной лист. Лист вылас золотой букваэзон воли печатайтёма: „Велотчись Сергей Костриковло отличной успехез да примерной поведенне понда“.

Эта йылись Серёжа сэк жё гижис купецезло. Ась весьтомись озё корито. Но письмо выло ответсо эз вермы видзчисьны.

Квать лун борті, урок бёрын, сы дыно сиботчис школьной надзиратель и висьталіс:

— Костриков, тэнэ инспектор коро.

Серёжа муніс инспектор дыно.

— Ежели тэ 12-ой числоодз он вежты велотчом понда деньгасо, мийо тэнэ исключитам.

— Но эд ме понда вежтоны уржумской купецез, — шуис Серёжа.

— Охота лоас нылё — вежтасо, неохота лоас — озё, — висьталіс инспектор. — Вот письмо ыстисо: откажитчисо тэ дынись купецес.

Серёжа петіс кабинетсис, недыр сулалыштис коридорын и жагоник иньдотчис аслас классо. Училищесис гортас Серёжа муніс гажтом.

Кыз это сидз, мыля откажитчисо? Велотчо сия бура.

А гортас видзчисис ни модик беда. Рытон, кызд вовли пыр, сия пондіс занимайтчыны. Эз ешты пуксыны пызан сайо — оссис ыббс, и пырис барыня. Серёжа думайтис, что барыня, кызд пыр, пондас видны Матрёнаос, а сыбёрын сийо, но барыняыс сиботчис пызан дыно и висьталіс:

— Кусот лампасо, эн сот керосинсо.

— Меным колё уроккез керны, — шуо Серёжа.

— А меным эта дорөдз дело абу! — горөтчис барыня. Кусөтис лампасө и мунис.

Серёжа пукалө кухняын — пемыт, лөнь, только кылө, кызд умывальникись тазө ва вотялө.

„Натьтө, барыняыс узьны ни водис, — думайтө Серёжа. — Öзта лампасө и понда чертөж керны“.

Серёжа öзтис лампа и только ештис босьтны киас каран-даш да линейка, кызд ыбөсыс оссис ванийöv, и кухняө төв-чикөн пырис барыня.

— Кошшы аслыт мөдик квартира, — ме ог вермы день-гатөг видзны тэно! Купецез ытисө письмо. Откажитчисө тэ понда вежтыны.

Барыняыс сыбуерна горөтлис, сыбуерна öвтчис киэзнас, что невна только эз уськөт пызан вывсис лампасө.

Горөтлөв керис барыня, сэся кусөтис лампасө и мунис узьны. Серёжа пыкис киэзнас юрсө и сидз пукалис пемытинас быдса час. „Кызд нө ме понда овны? — думайтис Серёжа. — Квартираись вашөтöны; училищеись вашөтöны; сэтчө жө са-поггезө киссисө, öбедайтны ашын немөн, и урокө кертөм. Чертөжсө ашын кера урокез вотөдз“, — решитис Серёжа.

Ойбыт Серёжа эз узь. Пондөтчис только югдыны, сия кватитис чертөжнөй пөв, бумага, книжкаэз — и котөртис училищө.

Серёжа котөртө городөт, чужөмас пөльтө көдзыт төв, бырөм сапогас пырис ва. Локтис училище дынө. Уськөтчис вороткаө — вороткаыс пөдналөм. Некызд он пыр.

— Вот кызд! — висьталис Серёжа и забор вевдөрөт пырис оградаө. Мунө оградаөт, адззө — кухня ыбөсыс невночка осьтыштөм, ыбөс дынас сулалө старичок-сторож и росокөн весөтө ассис мундирсө.

Серёжа видзчисьыштис минута дырна, а көр сторожыс бергөтчис мөдөрө, сия пырис училищө. Кокчуннез вылас котөртис пемыт коридорөт аслас классө, чөвтис вамөм шинельсө, öшын дынө матөжык вештис партасө, пунктис сы вылө чертөжнөй пөв и пондис чертитны.

Серёжалө умөль уджавны. Классын пемыт, пөлыс ниль-далө парта кузя. Но Серёжа чертитө. Уроксө колө керны. И чертөжсө сия сөжө керис.

Оторас совсем ни югыт лоис.

Серёжалон оныс петө; сия ойбыт эз узь. Серёжа пуктіс юрсө парта вылө и пондіс сунасьны.

— Тэ мый сыодза училищеас локтін? — висьталіс кинкө и пондіс летны сійө йөрнөсөттяс.

Серёжа осьтіс синнэсө. Сы одзын сулалісө сыкөт өтік классын велөтчиссез Митя Асеев да Вася Яковлев.

— Барыня вашөтө менө квартирасис, — висьталіс Серёжа, — и училищесис инспектор грөзитчө вашөтны.

— Эн төждіс, мийө Васькакөт тэныт отсалам. Лок миянө овны. Комнаткаыс учөт, но кызкө лөсьөтчам. Джоджын пондам узьлыны.

• — И велөтчөм понда вежтісьөмнас мый-нибудь думайтам. Тэ бура велөтчан: казённой счөт вылө пондасө велөтны, — висьталіс Вася.

Серёжалө сразу лоис гажажык:

— Спасибо, челядь!

Бур овны му вылас, көр эмось настоящей ёрттэз, көдна беда дырни вермасө отсавны.

КАРЦЕР¹

Серёжалө өддьон охота вөлі лыддьөтны Горькийліс книжка „Оланлөн чужөм одзын“. Книгаыс эта вөлі революционнөй, и судзөтны сійө вөлі өддьон сьөкыт.

Отпырись төдса студент, Фёдор Иванович, гусьоник шуө Серёжалө:

— А ме судзөті, мый тэ корин!

— Судзөтін?! А кытөн сия?

— Талун рытнас лок театрө и получитан.

— Театрө? — дивуйтчөмөн юаліс Серёжа.

— Мыйнө. Сэтчин этө книжкасө ваяс өтік ёрт.

Фёдор Иванович кыкис тужурка кармансис куим театральнөй контромарка и сетіс нійө Серёжалө.

— Ёрттэтө верман корны. Только книжкаыс йыліс нем эн баит.

¹ Карцер — виноватөйез понда комната.

— Чери моз понда човны, — висьталіс Серёжа и котөр-
тіс корны театрö ёрттэсö — Митяёс да Васяёс.

— Ура! Театрö мунам! — пондіс горөтлыны Митя и чап-
кыштіс вывлань ассис фуражкасö.

— А кыз мийö мунам? Миян разрешеннёыс абу, —
вдруг шуис Вася.

Сэтöн и Серёжалö усис тöдвылас, что инспектор разре-
шеннётөг велөтчиссезлө оз туй ветлыны театрас. Радувьяс
сія совсем вунөтіс эта йылісь.

— Казялас кө миянөс театрын начальство, то пуксьөтасö
карцерö, — гажтöма шуис Вася.

— Озö казялö: театрыс ыджыт, — горөтчис Митя.

Серёжа нем эз висьтав, а ачыс думайтыштіс: „Сэтшөм
книжка понда позьö и карцерын пукалышты“.

Рытнас ёрттэз мунісö театрö.

Театральной подьезд одзын сотчисö фонаррез. Одзлань
и бөрлань ветлөтісö городовйез¹.

Серёжа аслас ёрттэзкөт мөдіс только пырны театрас,
кыз кинкө кутыштіс сійö сосөттыс. Ёрттэс бергөтчисö
и невна эзö пуксьö.

Макарко!

— Кыз тійö татчө сюрит! Разрешеннёныт эм? — юалис
школьной надзиратель² Макаров.

— Бур поведеннө понда миянөс ачыс инспектор лә-
дзис, — бөбөтіс Асеев. Сія эз сет надзирательыслö садясьны
и өтлаын Серёжакөт да Васякөт пырис подьездö. Театрлөн
ыджыт зал вөлі баситöма көзоккезөн да быдрöма флажок-
кезөн. Орсіс военной оркестр. Театрын отирыс вөлі өддьөн
уна и медуна студенттэз. Эз ештö ёрттэз буржыка быдөс
вилзөтны, кыз зал ыбөсын мыччисис инспектор Широков
и ськөт Макаров. Ёрттэз уськөтчисö коридорö. Но вөлі
сёр ни! Макаров йөрийис туйсö и висьталіс лөгөн:

— Господин инспектор эз и думайт сетны тиянлө разре-
шеннёсö; өні жö мунö гортаныт.

---

¹ Г о р о д о в ö й е з (городовйöй) — городын полицейской охрaналөн нижней чиннэз.

² Н а д з и р а т е л ь — эстөн: морт, көда наблюдайтіс велөтчиссез поведеннө сьбрын.

Серёжа да сълөн ёрттэз шысеттөг мунисö раздевалкаö — Кольччам, челядь, — висьталіс Серёжа.

Сълö öддьөн охота вöлі полочитны студент дынісь книжкасö.

— Кольччам! Кольччам! — бериняліс юрнас Митя.

— Ой, буржык лоас гортö мунны! Умöль вермас лоны! — ышловзисис Вася.

— Мун, тэнö некин оз видз, — шуис Митя и сідз видзö-тіс Васяыс вылö, что сія сэся шы эз сет.

Сэк куимнанныс дзевсисисö вешалка сайö. Сулалыштисö дас минута дырна, а сыбöрын бöра кайисö вылö.

Сэтчин пондöтчис ни концерт. Залісь кылісö рояль да скрипка шыэз. Номер кончитöм бöрын, көр отир пондісö шовкötны киэзөн да горötлыны „Браво, браво, бис!“, — ёрт-тэз пырисö пемыткодь залö и пуксисö свободной местаэзö.

Сцена вылö петіс лөг чужöма вылын мыгöра сьылісь и пондіс сьывны: „Пурга-падера лэбтісьöма öддьөн“.

Тыдалö, сълö сьöкыт вöлі сьывны: сія лэбтісьліс кок-чуннез вылас и сыбуерна гördötіс, что Митя пильскыштіс: „Истово баняись петіс“.

Но Серёжаöс сьылісьыс эз интересуйт.

Сія бергаліс, видзötліс öтмödörö и пемыткодь залын пессис адзыны Фёдор Ивановичöс.

— Мый тэнö оз пукöt? Он сет видзötны, — лöгалöмөн шуис Митя.

„Мый сълö висьтавны — Фёдор Ивановичöс кошша? Митька сразу юасьны пондас: „А мыйлö сія тэныт? Да мыля? Да кызд?“ — И Серёжа нем эз висьтав.

Занавес лэдзчисис.

Залын вились гимнитіс оркестр. Серёжа чеччöвтіс местасис.

— Тэ кытчö? — повзис Вася. — Бöра Макаровкöt пан-тасям.

— Быль эд. Оз ков мунны, Серёжа, — висьталіс Митя. — А то казяласö и ытасö гортö. Концертсö огö и видзö-тыштö.

„Кöбы тöді, что этадз мешайтны пондасö, некөр бы эг кор нійö“, — думайтыштіс Серёжа и вдруг уськötчис бокö.

„Да кытчö тэ?“ — чуть эз горöt Митя. Но Серёжа сувтчис ачыс.

Студент, кöда сулалис сыланьö спинанас и бөрсяняс вачкисис Фёдор Иванович вылö, бергötчис. Серёжа казялис очкиа кузьныра тöдтöм мортöс.

„Сораси!“

Серёжа сьöкыта ловзисис и пуксис стул вылö. Неужто сiя оз получит талун книжкасö, кöдö сыдырна видзчисьö? Неужто оз получит?

Концерт чулалис. Серёжа сiдз эз и адззыв студентсö. Сiя пукалис гажтöм и недовольной. Сы туйö Митя вöли öддьон рад и ниртiс оча ки.

— Кытшöм бытшöма быдöс петiс: и музыка кывзыштим, и сьылöм, и Макаркоöс ылötим!

Но Митяыс одзöв радуйтчис. Көр занавессö лэдзисö, публика лэдзчис улö пасьтасьны. Ёрттэз тожö мунисö. Колонна бокын сулалис да видзötис ны вылö лөгасьöм Макаров. Ёрттэз мунисö бокötтяс и школьной надзирательсö эзö казялö. Нiя пасьтасисö и öтлаын отир чукөркöt иньдötчисö петанiн дынö.

„Часöt жö котрася Фёдор Иванович квартираö“, — решитiс Серёжа да оськöv куимön кольччис ёрттэз сьöрись. Митя да Вася мунисö и улица пасьта споритiсö сы йылись, кöда сьылисьыс буржыка сьылис.

— А кытөн Серёжаыс? — кватитчис Митя.

Ёрттэз видзöтыштитiсö бöраныс, а Серёжаыс абу ни!

— Кытөн нö сiя? Часöt только эстөн вöли — и вдруг кытчökö лоис, — волнуйтчис Митя.

— Мунам чожжык. Сiя, натётö, гортын ни, — висьталiс Вася.

А Серёжа эта коста Грузинскöй улицаöt котöртiс студент дынö.

И книжкасö эта рытö сiя сёжö получитiс.

Асывнас, кыз вöвлi пыр, Серёжа и сьлөн ёрттэз мунисö училищöб, а сэтчин Макаров нiйö видзчисьö ни.

— Локтит, голубчиккез! А ноко, куимнанныт муно карцерö!

Сiя пуксьötiс нiйö карцерö — учötик пемыткодь комнатаö — и пöдналис ключ вылö.

— Өні пондат тӧдны, кызд театрас ветлыны, — висьталіс Макаров.

Карцерын ӗрттӗслӧ коліс пукавны не уна, не етша — даскык час: асывсӧ кыкъямыс чассянь рытсӧ кыкъямыс часӧдз.

Нія решитісӧ не гажтӧмтчыны. Перво коккезнаныс гымӧтисӧ ыбӧсӧ, сыбӧрын пессисӧ, сыбӧрын нельки пондылісӧ орсны чехардаӧ, а медбӧрын пондісӧ сьывны песняӗз.

Первоӗй пондӧтис Серёжа:

Шонді петӧ, шонді лӗдзчӧ,
А тюрмаам пемыт ой...

Вася да Митя отсалісӧ:

Лунӧн, ойӧн часовӧйез
Да ой, берегитӧны ӧшын...

— Мыйсянь тӗ сӗтшӧм гажа? — дивуйтчис Митя.

— А сідз!

Серёжа сьыліс, а ачыс думайтис:

„А книжкаыс сӗжӧ ме дынын! Матрац увтӧ дзебӧма. Ашын кресення. Лунтыр кежӧ Волга дорӧ муна. Пыра лӧнь пельӧсокӧ, кытӧн отырыс етшажык, и понда лыддӧтны. Быдӧс лыддӧта“.

Кыкъямыс часӧ нійӧ лӗдзисӧ.

— Петӧ, арестованнӧйез! — прикажитис Макаров.

Митялӧ ӧддӧн гленитчис, что Макаров шуис нійӧ арестованнӧйезӧн.

— Мийӧ кызд настоящӧй революционеррез тюрмаын пукалім, — висьталіс сія.

Серёжа серӧмтчис, а ачыс думайтыштіс:

„Сӗтшӧм книжка понда не только даскыкӧ, а кыкдас час позьӧ карцерас пукавны“.

Л И С Т О В К А Э З

Гожумнас, чулӧтны каникуллӗз, Серёжа локтіс бабыс дынӧ. Радувьяс бабыс нельки горзыны пондіс:

— Внучек, Серёженька! Да тӗ совсем ыджыт лоин!

Быль эд: эта годё Серёжаыс бура нюжаліс и пельпон-нэзас лоис паськытжык.

— Меным эд, бабиньой, дасквать год. Чожа уссэз быд-масё, — шутитыштіс Серёжа.

— А Санька ёртытлөн быдмисё ни.

— Кызд сја олө?

— Неумöля. То кытшöм лоис. Каланча! — серöмтчис баб.

— Этö ме каланча? — вдруг юалис Санька, кода öтöр-сяняс видзöтчис öшыно.

— Саня, здорово! — горötіс Серёжа.

— Здорово, Серьга! — паныт шыасис Саня и пырис керкуö.

— Но, öні басниыс быдса неделя кежö тырмас, — вись-таліс баб и муніс кухняö.

Ёртгэс пуксисö осьтöм öшын одзö, и сэтөн нылөн пондötчис:

— Кызд тэ — Казаняс?

— А кызд тэ — Уржумас?

— А кытшöмöсь тјян велötіссес?

И вдруг Саняыс джын кыв вылас сувтчис да мыччисис öшыно и пондіс öвтны киэзнас:

— Бур лун, Павел Иванович! Купайтчыны ветлін?

— Ветлі. Ваыс талун öддьөн ни бур, — кыліс кинлөнкö голос.

Серёжа видзöтыштіс öшыно. Öтöрись сја казяліс кузь юрсиа да учötик йыла тошока тöдтöм мортöс. Пельпон вы-лас сымөн öшаліс ва чышкöt.

— Тöдсасьö. Менам ёрт, Серёжа Костриков. Сја Казанись локтіс. Каникуллэз пондас татөн чулötны, — висьталіс Саня.

— А ме Казанскöй университетас кык год велötчи, — шынныштіс Павел Иванович.

— Сја ссылной. Революционер, — гусьöник шуис Серё-жалö Саня.

— А тэ, том морт, кызд дрожжиэз вылын быдман, — шутитыштіс Саня вылын Павел Иванович и корис Саняöс да Серёжаöс вовлыны сы ордö гöститны. — Ме эта жö ули-цаын ола, керöс увтас веж керкуын.

— Бур сја мортыс, — ошкис студентсö баб. — Сја меным унаись колодецись ва пыртліс.

— Сійо татчө вит год кежө ыстисö, — висьталіс Саня.

— Ох, мымда правдаыс понда народсö мучитöны! — съо-кыта ловзисис баб. — И тюрьмаэзын и ссылкаын.

Серёжа пондіс думайтны. Сія ачыс öтпырись адззыліс, кызд вашöтисö ссылкаö революционеррезöс.

Арестованнöйез мунисö уржумскöй улица шөрöt, а бок-кезötтяс мунисö кыскöм шашкаэза верзьöма стражниккез.

Серёжалö важын ни охота вöлі тöдсасыны ссыльнöйез-кöt. И вот вöлись тöдсасис настöщöй политическöйкöt; и сія нельки корис нійö гöститны.

— Сань, мунам ашын студентыс дынö, — висьталіс Санняlö Серёжа.

И ашынас рытъяв кадö ния мунисö керöс увтын веж кер-куокö.

— А, гөссез локтисö, — радөн панталіс нійö посöдзас тöдтöм ссыльнöй, пöриськодь да вылын мыгöра морт. — Ноко, челядь, пуксьö пызан сайö!

Серёжа да Саня мунисö комнатаö. Ссылнöйез юисö чай. Павел Иванович тöдсötіс ёрттэсö мукöддэскöt. Керкуокас олісö öкмыс морт. Серёжа и Саня тöлісö, что эстөн вöлісö томöсь и пöрисьöсь, вöлісö студенттэз и рабочöйез, что вылын мыгöра пöриськодь ссыльнöйлөн, кöда нійö панталіс, фамиллёыс Зоткин, что сія рабочöй, Путиловскöй заводісь слесарь.

Первöй рытас Серёжа да Саня ссылнöйес дынын пукалісö и баитисö быдса час. Кык лун бөрті ния бöра мунисö керöс увтын керкуокö. Öні нійö корис не только Павел Иванович, но и слесарь Зоткин, и быдөнныс мукöдыс.

— Адзза ме, что челядьыс тійö бурöсь и, кызд ме думайта, кужат чöвны, — куим неделя бөрті висьталіс слесарь Зоткин.

„Кужам!“ — мöдіс горötны Серёжа, но стыдитчис.

— Эта делöын, друггез, колö лоны осторожнöйөн. Миян-лö отсöt ковсяс.

— А мый колö керны? — юалис Серёжа; волнуйтчöмсяняс сылөн нельки киэс пондісö дрöжитны.

— Листовкаэз!

И слесарь Зоткин пондіс висьтасыны да объясняйтны ёрттэслö, кызд колö печатайтны листовкаэз. Уджыс вöлі не-

етша: колö аптекаын желатинöн глицерин небны. Городын аптекаыс öтiк. Сразу унасö небны оз туй; аптекаас колö ветлыны перво öтыслö, сыбöрын мöдыслö, медбы плеша да кыз аптекарь эз дивуйтчы: мыйлö челядыслö ковсис сымда глицериныс?

Сыбöрын глицеринсис колö пуны мазь кодь состав. А сыбöрын печатайтны листовкаэз...

— Но, быдöс вежöртiт? — юалис Зоткин.

— Быдöс!

Кыкьямыс лун сьöрна Серёжа да Саня ветлисö аптекаö глицеринла. Сыбöрын пуисö мазь кодь состав.

И вот ойöн, кöр гортиссез быдöнныс узисö, Серёжа и Саня мунисö важ баняö.

Эстöн ния ватной одеялоöн везтисö банной öшынсö, öзтисö фонарь и пондисö печатайтны листовкаэз. Листовкаэзас вöли висьталöма, мыля беднойезлö овсьö умöля, а богатойезлö бура, и кин этаын виноватыс. А улын ыджыт букваэзöн вöли гижöма: „Долой царьöс! Да олас революция!“

Кöбы городовöйез кутисö Серёжасö да Санясö сэтшöм листовкаэзнас, ния сэк жö бы нийö пуксьöтисö тюрьмаö.

Серёжа и Саня печатайтисö, а асьныс кывзисисö, оз я кинкö лок. Серёжа кыкись петалис öтöрö видзöтны. Öтöрас лöнь, пемыт... Кылö только, кыз турунын кöбывкаэз чирскöны, да улица концеын пон вувтö.

Ния уджалисö асылöдз, а кöр петис шондi, пондис орсны пастух и мöссезöс вашöтис ыб вылö, Серёжа котöртис ссылнойез дынö.

— Мийö быдöс керим, — висьталис сия Зоткинлö. — Куим сотня листовка петис!

— Öдльöн бур, челядь, — ошкис слесарь. — Öнi тiянлö кольччö медбöрья и медопасной дело: талун ойнас энö листовкаэсö колö чачкавны городöt, базарын и Малмыжской тракт вылын. Только эдö сюрö городовöйезлö. Лоö осторожнойöсь.

— Ладно! — шуис Серёжа.

Сибöтчис ой. Серёжа и Саня пондисö лöсьöтчыны. Ния тэрмасьöмöн суйисö листовкаэсö карманнэзö, пиэзö. Нылöн йöрнöсоккес и карманнэс пöльтчисö.

— Перво базаро мунам, сыбөрын Малмыжской тракт выло, — висьталіс Серёжа.

Нія кусөтисө фонарьсө и банясис петисө оградао. Сыбөрын осторожня, кокчуннез выланьс мунисө оградаот и петисө отөрө.

Город узис.

Нія перыта и шысеттөг оськалисө лөнь, узян городот и чожа локтисө базарөдз.

— Пондот, — гусьоник шуис Серёжа.

Нія көстисьомон котөртисө пустой пуовой прилавоккез дыно, кодна выло крестьяна тэчлисө ассиныс товар. Чөлөмон да перыта Серёжа и Саня чапкалисө листовкаэсө прилавоккез выло. Отмөдорсянь кылис няжөтом да фыркайтөм. Этө юскөм вөввез сөйисө турун. Телегаэз вылын и телегаэз увтын узисө крестьяна, кодна локтисө базарной лун кежө. Мукөд коста узиссес вөрөтчисө, лэбтисьлисө. Серёжа и Саня сэк жө дзесисьлисө прилавоккез сайө; көр быдөс лөньсьылис, ня вились кутчисьлисө удж бердө. Недыр мыйись быдөс прилавоккез вөлисө вевттьөмөсь чочком листовкаэзон.

— Но, быдөс, — шушкыштіс Серёжа. — Оні котортам Малмыжской тракт выло.

И ня пондисө котөртны. Трактис дынодз вөлі не матын, а уджсө коліс керыштны асылөдз. Вылын забора да резной көртовой вороткаа өтік керку одзын Серёжа сувтчис, кыскис кармансис кынымкө листовка и вылын забор вевдөрөт чапкис нийө садө. Саня повзис, кутыштіс сылсь кисө. Эта керкуын оліс медыджыт уржумской начальник — исправник¹ Пенешкевич.

— Котортам! — Серёжа тойыштіс Санясө, и ня пондисө котөртны.

Көр улицаыс кольччис бөраныс, Серёжа гусьоник шуис:

— Ась төдө, что революционерез и ойнас озө узьө!

Городской сад сайын челядь кыскалисө коксиньс сапогесө и келөмон вуджисө Уржумкасө. Ю мөдөрын пондөтчис Малмыжской тракт. Тракт кыкнан ладорөт сьод видзис

---

¹ Исправник — полициялөн начальник.

вөр. Ештисö только Серёжа да Саня локны вөр дорөдз, кыз видзчисьтөг кытöнкö бöрсяняныс кылис пеллезчанöтан свисток. Кыз бытьтö шутнялисö неылын. Серёжа и Саня мымда вын котöртисö вөрö. Сэтчин позис сайöвтчыны.

Первöй свисток бöрын кылис мөдик, и сэссия быдöс лөнъсис.

— Сулав! — сувтöтис Саняöс Серёжа. — Кытчö öдззöтчин? Колö листовкаэсö чапкавны.

— Быль эд! — сьöкыта лолалöмөн висьталис Саня.

Ния мунисö туй кузя и листовкаэсö колялисö быдлаын: туйдорись кусттэз дынын, канаваэзын и туй бокин. Часджын бöрти быдöс листовкаэс вöлисö чапкалöмөсь.

— Тöдан мый, Саня, мунамö-ко гортö мөдик туй кузя, — шуис Серёжа, — свистокыс эд полицейскöй вöли. Может, брод дынас мянöс городовöйез караулитöны.

Туйыс мунис нюрöt. Челядь часто вöйлисö кöдзыт ваö. Чужöм кузя вартисö көз уввез. Саня öддьөн лöгалис и видчис.

— Нем оз ло, локтамö гортö — косьтисям, — лөнъсьöтис ёртсö Серёжа.

Пондöтчис югдыны. Вамöмөсь, мыдзöсь, но довольнö-йöсь, ёрттэс локтисö гортаныс.

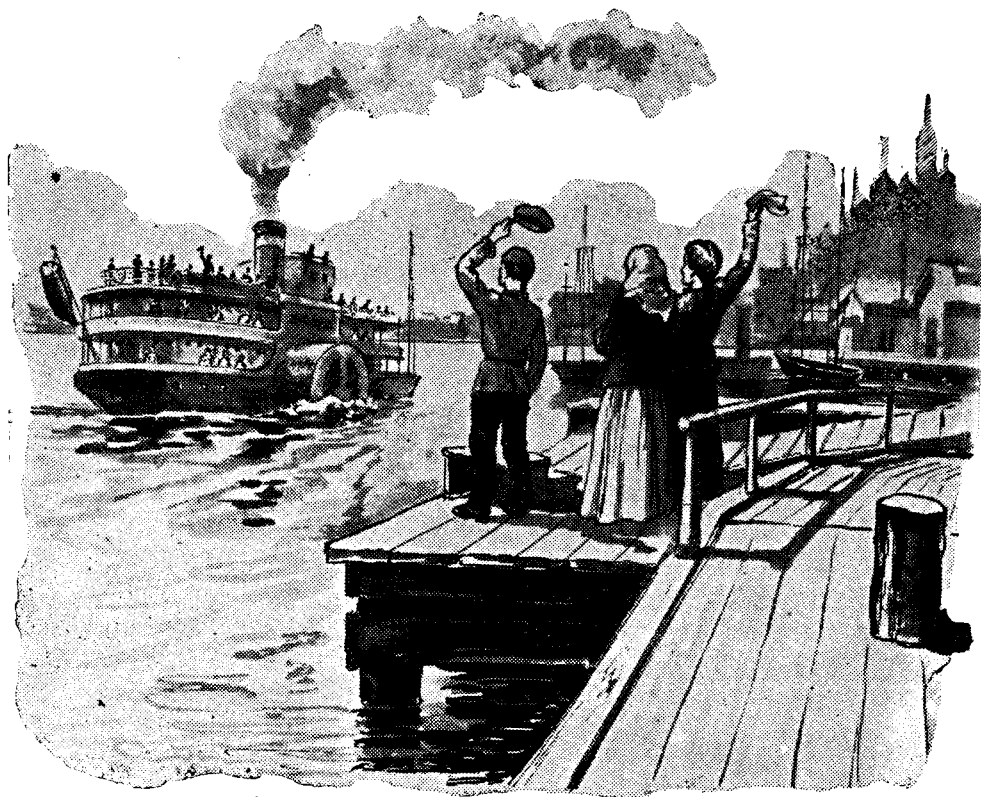
Ния отличнöя тыртьисö ссыльнöй революционеррезлисö порученнёсö.

— А öни водам узыны, ме öддьөн мыдзи, — он петöм-сянь öмсö паськөтлөмөн висьталис Саня.

Но ния сідз эзö и вермö онмөссьыны. Базарсянь локтис повзьöм баб. Сьöd чышьяныс сьлөн лэдзчисьöма. Баб атшалис:

— Городас мый керсьö! Шум, горötлөм! Базар кузя городовöйез котрасьöны, кытшöмкö бумажкаэз кошшöны. Талун ойнас, шуöны, ссыльнöйез чапкалöмась городötтяс бумажкаэз. А бумажкаэзас царьлö против быдкодь кыввез гижö-мөсь. Нельки исправник садись бумажкаэсö адззöмась. Вот эд кытшöм повтöм бессэз — ойбыт бумажкаэсö чапкалöмась.

Серёжа да Саня видзöтыштисö öтамöдныс вылö и пондисö севаны.

— Мый сералат? — лөгасис баб. — Сэтшөм бумажкаэс понда отирсö Сибирьö вашötöны, а нылөн смехныс петö.

Баблö и юрас эз вермы пырны, что „повтöм бессэс“ вö-
лисö Санька да сылөн внучек Серёжа.

Арнас Серёжа мунис бөр Казаньö — велötчыны и кык год бөрти кончитис промышленной училище. Ся отличной сетис быдöс экзаменнэз, получитис диплом и бöра локтис бабыс дынö Уржумö.

— Енйöй батюшко! — дивуйтчöмөн горöтыштитис бабыс, — техник-механик лоин! И фуражкаыс значокөн, и уссэз быд-
мисö!

— Ӧнi Серёжаныс миян дынӧ пыр кежӧ локтiс! — ошшасис соседдэзлӧ соёк Лиза.

Но Серёжа недыр олис гортас.

Августын сийӧ кольлалисӧ ни Томскӧ.

Бабыс пӧжалис Серёжалӧ пирӧггез и кисьтис бутылкаӧ пӧжӧм йӧв. А Лиза соёкыс суйыштис сылӧ карманас басӧка серӧтӧм голубӧй чышьянок:

— Этӧ ме ачым тэныт вури, мед касьтывлін мекӧ.

— Спасибо, Лизутка! — висьталис Серёжа.

Ӧтлаын Лиза соёкыскӧт да бабыскӧт Серёжасӧ кольлалис и Саня Самарцев.

Кӧр пароход мунис пристань дынись, Саняыс дыр эшӧ макайтис фуражканас да горӧтлис:

— Гиж, Серьга! Ги-иж!

СЕРЁЖА ЛОКТИС ТОМСКӧ

Эшӧ сия кадӧ, кӧр Серёжа ӧтлаын Санякӧт баняын печатйтисӧ листовкаез и ойӧн чапкалисӧ нийӧ городӧт, Серёжа думайтис лоны настоящей революционерӧн...

И вот сылӧн думаэс лоисӧ былӧн. Томскын сия поступитис Российской социал-демократической рабочей партиаӧ.

Царской кадӧ революционерезлӧн уджыс вӧли ӧддӧн опасной и сьӧкыт. Полиция и жандармез преследуйтисӧ нийӧ, арестуйтлисӧ да пуксьӧтлисӧ тюрьмаэзӧ.

Серёжа бура тӧдис эта йылись, но сия вӧли решительной и смелой. Настоящей большевик! Сия эз пов полициялись и аккуратной да точной выполняйтлис быдӧс секретной порученнӧез, кӧднӧ сылӧ сетлис революционной комитет.

— Костриков вылӧ позьӧ надейтчыны, — недыр мыйись пондисӧ баитны сы йылись революционерез.

— Зонка сия вежӧра, сообразительной и миян рабочей дело дор сулалӧ, — ошкис Серёжаӧс пӧрись большевик-наборщик Кузьмин.

И ӧтпырись Серёжалӧн сообразительностьыс отсалис революционерезлӧ ны уджын.

Томскын быдос керкуэзас первой этажын ошыннэсö ой кежö пöднавлисö ставеннезөн.

Эна ставеннес вöлисö обычнойöсь: ыджытöсь, пуовойöсь, кык створкааöсь, но пöднасьлисö ния Томскас особöя. Вот эта и пригодитчис революционной уджас.

Серёжа олис тожö ставеннеза керкуын. Отпыр зэра арся рытö сия локтис уджалансянь. А уджалис сия городской управаын чертёжникөн.

Аслас керку ворота дынись Серёжа казалис соседской зоночкаос, кöдö шуисö тожö Серёжаөн. Зоночка тальсис кок вылись кок вылö и сыркьялис.

— Тэ, тэзка¹, мыля горзан? — юалис Серёжа. — Обидитис кинкö?

— Миян классись Федька Гаврилов. Сия Почтамтской улицаын олö.

Сыркьяломөн да тэрмасьомөн зоночка висьтасис, кыдз уроккес бöрын сия орсис Федькаыскот пероэзөн.

— Ме тэсянь этö эг видзчись! Мый жö эта петö? Велöтчан пятёркаэз вылö и вдруг пероэзөн орсан!

— Дядя Серёжа, ме сэсся ог понды, — кöсйис тэзкаыс.

— Но, видзöтлы, приятель. Сетин кö кыв — выполняйт. Но, висьтась одзлань, мый тэкöt лоис. Федькаыс пероэтö мырддис, али мый?

— Эз, ния тэ дынын!

— Ме дынын? — дивуйтчöмөн юалис Серёжа Костриков.

— Но мыйнö, тэнат комнатаын. Тётя Поля ой кежас пондис ставеннесö пöднавны, и пероэзөн менчим пеналсö тэнат комнатаö тойыштитис. Ме ассим пеналос Федькаыс шогья стенаын осьтаокö сюйыштити. Федькаыс ме сьөрö вöтчис, мөдис пероэзос мырддыны.

— Но, приятель, сэк пыраламö ме ордö.

Көр ния пырисö комнатаö и Серёжа öзтис лампа, зоночкаыс радөн уськөтчис ошын дынö и лэбтис джоджсис неыджыт гөрд футляр, кытөн видзöны градусник.

¹ Тэзка — морт, кöдö шуöны кинкöt-нибудь öткодь нимөн.

— Сэтөн ме пероэз видза. Градусниксö жугдисö, а пеналсö мамö сетис меным! — висьталис зоночкаыс. — Быдöс сэтөн! — Сия пероэсö кисьтис кидолонь вылас, лыддис нийö и котөрөн петис комнатасис.

Серёжа сибötчис сия öшын дынö, кöда увтись сылөн тэзкаыс часöt только лэбтис гöрд футлярсö.

Серёжалөн чужöмыс вöли серьёзной, а синнэс лукавöя чыкыртöмось. Сия мыйкö йылись думайтис.

— А эта бура эд петас! — вдруг висьталис Серёжа и пондис серавны.

Пеналөн событиееыс вöли четвергö.

Мöди рытö Серёжалö колис пантасыны висьталöм местаын, Лагерной сад сайын, пöрись наборщик Кузьминкöt да кык ёрткöt. Подпольной революционной комитет поручитис крессення панытö ойнас чапкавны городöt листовкаэз.

Удж вылись локтöм бöрын Серёжа чожжыка юис съод няньөн стакан йöv. Сия öддьөн тэрмасис.

Гортсис петикö Серёжа висьталис аслас квартирной хозяйкалö, что муно библиотекаö, а узыны талун пондас тöдса студент ордын.

Серёжа петис öтөрö. Пондис пемдыны ни. Небурика зэрис, и пöльтис кöдзыт тöv. Кöдзытсынь да зэрсянь чукрасьöмөн мунисö отир. Ния тэрмасисö гортаныс.

„Мый сия сэтшöм рад?“ — думайтисö мукöд морттэз, көр видзötисö паськыт пельпона тöдтöм том морт вылö, кöда эз и кыв зэрсö и гажөн да кокнита, кыз первой классын велötчись, чеччалис вагöппез вевдөрöt.

Кытчöдз Серёжаыс локтис висьталöм местаöдз, сия шучжöp вамис и кынмис. Совсем ни пемдис, көр сия сувтчис тшök уввеза стогодся кедр дынын. Эта кедр увтын позис сайöвтчыны зэрсянь да тövсянь, кыз бур шалашын.

Серёжа локтис медодз. Сия видзчисис часджын дырна, кытчöдз сьöрсьөн-бöрсьөн локтисö мукöдыс.

— Но вот, öни öкиссö быдөнныс, — висьталис старик Кузьмин. — Кыз локтит татчöдз, ёрттэз? Некин эз вöджжы?

— Эзö, быдöс бур, — горötчис учötик мыгöра, кöсыник зонка, паровозной депоись смазчик.

— Но, огё пондө весь кадсё оштыны! — висьталіс Кузьмин, муйсь мыччисьём кедрыс кыз вужжез вылө пуксикö. Мукöдыс пуксисö сы гөгөр.

— Дак вот, ёрттэз, локтан субботаö миянлö колö городт чапкавны листовкаэз. Миян районыс лоас Почтамтскöй-сянь Томь ю набережнöй дынöдз, а мукöд куим мортыс, кöдналö поручитіс революционнöй комитет, чапкаласö листовкаэсö Заисточьеын и Воскресенскöй керöс вылын. Эх, мед только погоддяыс бур вöлі, а то лоас талунвякодь — зэрсяняс листовкаэз джыныс тшыкасö.

— Эта сідз!.. — согласитчис паровознöй депоись смазчик:— Листовкаэсö ковсьылö колявны кытчö только позьö. Овлö, и водосточнöй труба сайö и ыбöс вугö суйыштан, а мукöд коста веськыта му вылө пуктан да изокөн нырыштан, медбы тöлыс эз нöбöt.

— Да, листовкаэзлö тöлыс бурсö тожö оз кер. А зэрсянь да лымсянь эшö умöльжык!

— А мый керан? Горттэзö листовкаэсö он эд нöбöt, кызд заказнöй письмо.

— А ме думайта, позьö нöбötны, — висьталіс Сергей.

— Да тэ мый, бур морт! — беринялыштис юрнас Кузьмин. — Первöй жö листовкаөн тэнö кутасö да тюрьмаö иньдöтасö. Он эд тöд, кин вылө инман. А листовкаэзас, ачит тöдан, сэтшöм кыввез гижöмöсь, что не быдыслö сьölöм сьöрті лоасö.

— Кыввез листовкаэзас правильнöйöсь! Долой царьöс да капиталисттэзöс! — висьталіс вылын мыгöра да не ни том кочегар, кöда öнöдз чöліс.

— А сёжö позьö горттэзö нöбötны, — жагöник, но настойчивöя мöдпырся висьталіс Серёжа.

Серёжа кыскис кармансис листовка ыжда бумага лист, кöсталіс сійö нельпöв, а сыбöрын кöсталöм бумажкасö каттис трубкаö. Лоис кызд бытьтö бумагаись керöм чунь.

Революционеррез видзötісö, мый жö лоас одзлань.

— Кызд только пемдас, мийö босьтам вот этадз каттьöм листовкаэсö, пуктам нійö карманнэзö и петам öтөрö... А öтöрас... — И Серёжа серöмтчис.

— Но, а öтöрас мый? — нетерпеливöя юалис наборщик.

— Тийö асьныт тöдат, кыз Томскын лöсьöтöмöсь ставенез. Быд öшын дынын стенаас эм нейджит шучтыдалан осьта. Рытöн, көр ставенесö пöдналöны, стенаын эта осьтаö суйыштöны көртовöй кузь болт.

Серёжа шовкнитис чуннезнас. Сия эз вермы сразу адззыны колан сравненнёсö.

— Но, вот, кызд, шуам, емö суниc.

— Асьным томицчез, тöдам, кызд мян ставеннес пöд-
наccьöны! — лөгөн ни висьталіc Кузьмин, cия эз вежорт,
мыйын делoыc. — А одзлань мый?

— А одзлань и висьтасьны нем! Мийö пуктам листовкаэсö
стенаын эна осьтаэзö, и, кöр совсем пемдас, отир пöдналасö
асланыc керкуэзын ставеннесö и болттэзнаc мянлісь листов-
каэсö тойыштасö квартираэзаныc.

— Висьтав, пожалуйста, да кызд тэ вермин сэтшöмсö
думайтны? Ме ачым томиц, витдас кыкьямыc год ола му вы-
лас, а сэтшöмыc меным и юрам эз пыравлы.

— А былъ эд, бура думайтöма! — серöмтчис кочегар.

— Этадз керны менö öтик приятель велöтис. Сылөн пе-
налөн интереснöй случай вöлі.

— А кин cия, тэнат приятельыт? Студент али кытшöмкö
инженер?

Серёжа пондис серавны:

— Эдö тöдö! Первöй классын велöтчись. Öтик пятёркаэз
вылö велöтчö. Менам тэзка!

И Сергей подробнöя висьтасис аслас ёрттэзлö сы йылісь,
кызд сылөн тэзка, Федька Гаврилов шогья пышшикö, перо-
эзөн пеналсö дзебис öшын дынісь осьтаö.

— Но, а сыбöрын тетя Поля, менам квартирнöй хозяйка,
пондöма ой кежö ставеннесö пöднавны и пеналсö тойыштöма
менаm комнатаö, — кончитис ассис рассказö Серёжа.

— Сідз, ёрт Костриков, тэнат виль способ йылісь вись-
тала революционнöй комитетлö. Думайта, менам земляккезö
листовкаэсö получитасö „гортö вайöмөн“, — висьталіc старик
Кузьмин.

„ГОРТÖ ВАЙÖМÖН“

И былись субботаö Томскын мукöд оліссез листовкаэсö
получитисö гортаныc.

Томскöй рабочöйез дивуйтчöмөн и радөн лыддьöтисö
пессьöм да революция дынö пым призыввесö, кöдна вöлісö
гижöмось листовкаэзас.

„Но и молодецез, кин этö думайтöма этадз керны!“ — ошкисö революционерресö рабочöй районын.

Только öтнас околodочнöй¹ Чесноков котрасис Почтамтскöй вылын аслас квартира кузя и лөгөн öвтчис кулаккезнас.

Быд субботаö околodочнöйыс семьянас ветлылис баняö. Сидз вöли и эта лунö. Баняись локтöм бöрын Чесноков петис пöднавны ставеннез, а иньыс кольччис гортас пизьöтны самовар. Куимнан öшынсис öтвывса сьöкыт ставеннесö пöдналöм бöрын Чесноков пырис керкуö. Ыбöс дынын сийö панталис иньыс. Чепчикыс усьöма юр вывсис. Баняын миссьöм бöрын эшö ва юрсиыс лэдзчисьöма пельпоннез вылас. Иньыс сулалис, кулакö жмитöм кисö одзас мыччöмөн. Чужöмыс сылөн вöли повзьöм.

— Феофан Иванович, — висьталис сия дрöжитан голосөн. — Миян керкуын прокламация!.

— Эн баит абусö! Кытшöм прокламация? Кытөн сия?

— Вот, — висьталис иньыс да паськötис кулаксö.

Иньыс кидолонь вылись околodочнöй казялис чунь моз каттьöм бумажка. Сия кватитис бумажкасö, паськötис и лыддьötис:

„Долой самодержавие! Да олас революция!..“ Сэтшöм грознöй призывөн кончайтчис листовкаыс.

Околodочнöй уськötчис иньыс вылö.

— Кытись босьтін листовкасö? — горötлис сия да иньыс син одзын öвтчис кулакнас, кытөн видзис листовкасö.

— Ачыт тойыштін, а ме вылö горötлан!

— Кыдз „тойышти“? — Околodочнöйлö вöли сэтшöм диво, что сия сэтөн жö коридорас пуксис ящик вылö.

— А вот сидз! — висьталис иньыс. — Тэ мунін ставеннез пöднавны. А ме самовар пондi пизьöтны да пызан вылас лöсьötны. Сулала шкап дынын, вазочкаö сьöd сэтöрись вареннө тэча. Тэ öтик öшын вылись ставеньсö пöдналін, сыбöрын мöдик вылись. А кызд пондін куимöt öшын вывсис пöднавны, стенасис джоджас листовкаыс и усис! Тэ ачыт сийö öтöрсянас тойыштін.

---

¹ Околodочнöй — полицейскöй, кöда заведуйтис околodокөн (город частьөн, районөн).

— Сідз! — вöлись вежöртис околочной. — Сідзкö, сiя стенаын осьтаас куйлис? Этö студенттэз керисö, сэссия некинлö. Охота лоис нылö ме вылын сералыштны!.. Чöв! Листовкаыс йылись некинлö нем эн висьтась. Кылан?

Листовкаыс сэк жö вöли сотöм.

— Но, вот и быдöс, — кокнита ловзисис околочной. — Пондамö чай юны!

Но эз ешты сiя юны öтик стакан, кыз кинкö мыйись вермис пондiс ёркöтны пöдналöм вороткаö.

Ыджыт пöрись пон Полкан, лöга вувтöмөн, пессис мезмыны дом вывсис.

Околочной кышыштіс шинель и петіс öтөрö.

Минута бöрти сiя пырис соседкöt. Соседыс сідз повзёма, что шапкасö вунötöма юр вылас пуктыны. Пальтоыс сылөн вöли чапкыштöма пельпоннэз вылас.

— Часöt Воскресенской керöс вылись локтіс племянницаö, сэтшöмö меным вайис... — Соседыс пондiс шушкötчыны да полöмөн дзарьявны öтмödөрö.

— И вот эд мый главнойыс, ачыс, аслас киэзөн, керкуас тойыштöма!..

Соседыс мöдiс эшö мыйкö висьтавны, но околочной быдöс ни вежöртис. Сiя босьтіс листовкасö, кольлаліс соседсö, сэссия пасьталіс шинель и котöртис висьтавны эта дело йылись полицмейстерлö¹.

„Не меным öтнамлö... тыдалö, быдöс городыслö вот этадз листовкаэсö вайöмась!“ — думайтіс сiя.

Куим лун томской полиция думайтіс, мый сылö керны? Думайтісö, думайтісö и вöлись вермисö думайтны.

Куим лун чулаліс сы бöрын, кызд городöt вöлісö чапкалёмось листовкаэз. Серёжа муніс городской управаö сетны инженерлö готовöй чертёжжез.

Луныс вöли шондiа, мича.

„Нельки арыс вылö оз вачкись“, — думайтыштіс Сергей, Кондратьевской улица вылись, кytөн сiя оліс, главной улица вылö кежикö.

---

¹ П о л и ц м е й с т е р л ö (полицмейстер) — городской полициясы начальниклö.

Угӱлас, чочком куимэтажа каменнӱй керку одзын, ордчӱн Второв купецлӱн ыджыт магазинкӱт, Сергей казялис зонкаоккезӱс, кӱдна бергалисӱ да чеччалисӱ городовӱй гӱгӱр. Эстӱн жӱ вӱли и Сергейлӱн приятельис — тӱзкаыс. Городовӱй керис мыйкӱ невежӱртанаӱ. Сия ветлӱтис ӱшын дынсянь ӱшын дынӱ, быдыс одзын лӱбтисьлис кокчуннез вылас, мыйлӱкӱ видзӱтлис стенаын осьтаӱ и нельки осьтаас скойыштлис кыз чуньсӱ, пессис сӱтись мыйкӱ судзӱтны.

— Дяденька, дяденька! А тӱ вон сия осьтаись видзӱт! Сӱтчин кулӱм шыр куйлӱ! — горӱтлисӱ да сералисӱ зонкаоккез.

Городовӱй бергӱтис челядьланыӱ тоша, вынсьӱтчӱмсянь гӱрдӱтӱм чужӱмсӱ и грӱзитчис улица пасьта:

— Ме тиянӱс, кульпияннезӱс! — и лӱгӱн кутчисьлис шашка бердӱ.

Зонкаоккез сералӱмӱн да кивзӱмӱн котӱртлисӱ ӱтмӱдӱрӱ.

Но ештас только городовӱйис мунны мӱдик ӱшын дынӱ, кыз челядьис вились кытшӱвтлисӱ сийӱ и бӱра сеталисӱ советтӱз:

— Дяденька, дяденька! Видзӱт! А вон сия осьтаын черань аслас инькӱт олӱ!

Городовӱй бӱра кутчисьлис шашка бердӱ — и челядьис бӱра пышшылисӱ.

Керкуӱз дынын, кытӱн вӱлисӱ подваллӱз, городовӱй пуксьыштлис кекеркаӱн и тожӱ видзӱтлис ӱшыннез дынын осьтаӱзас.

„Листовкаӱз кошшӱ! — думайтыштитис Сергей. — Кут ыб вылись тӱвсӱ!“

Сия мунис улица кузя, трубкаӱ каттӱӱм чертӱжӱн деловитӱя ӱвтчӱмӱн, а душаас быдӱс сьылис.

Серӱжа тӱдис, что листовкаӱз шедисӱ отирлӱ и керисӱ ассинис дело.

Духовскӱй улица пельӱсын Серӱжа казялис сӱтшӱм жӱ сцена, кыз и главнӱй, Почтамтскӱй, улицаын. Только эстӱн городовӱйис вӱли сьӱд, ыджыт ныра да шадра. Сия сиджӱ видзӱтлис быд стеннӱй осьтаокӱ. Киас сьлӱн вӱли проволокаись керӱм кузь крӱчок. ӱшын дынсянь ӱшын дынӱ сы сьӱрын котрасисӱ шумитись зонкаоккез.

— Тэ, дяденька, лучше вугыр босьтін бы! — горётліс рыжой кузь юрсиа зонкаок.

Сэтён Сергей эз вермы видзсьыны и пондіс серавны.

Кытчөдз городовійез стенаын осьтаэзись кошшисё листовкаэз, томской губернатор Азанчевский, кёдалё полицмейстер висьтасис листовкаэс йылсь, диктуйтис Петербургё телеграмма:

„Колё примитны самой решительной мераэз. Листовкаэз ваялёны горттэзё“.

Петербургың сэтшөм телеграммасё получитөм бөрын начальство иньдіс губернаторлө запрос: мыля сия эз арестуйт революционерресё?

Губернатор дыр думайтис, кыз сылө дженытика да вежөртанажыка сетны эта телеграмма вылө ответсё. Сэссия ответитис:

„Революционерресё арестуйтны оз позь, сійөн что городын оліссез асьныс тойлалёны горттэзаныс листовкаэсё“.

Петербургың царской чиновниккез сыбурна повзисё, что иньдісё комиссия, мед төдны, мый сэтшөмыс керсьё Томскас?

Локтис комиссия — расследуйтис и ыстис подробной объясненнён письмо, что Томск городын керкуэзас сідз поднасьёны ставеннез, что революционеррез коласись кинкө думайтөма листовкаэсё ваявны горттэзё, асьныс оліссез отсөтөн.

Морт, кёда думайтөма этө, вөлі даскыкьямыс годся Серёжа Костриков — сия жө Сергей Миронович Киров, замечательной революционер-большевик, көдө төдө и любитө быдөс миян Советской странаыс.

